

ШОС — КЛЮЧ К ПОНИМАНИЮ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ КРЕМЛЯ С ПОДНЕБЕСНОЙ

Пепе Эскобар

РУБРИКА

ПЕПЕ ЭСКОБАР — бразильский левый журналист и политолог, аналитик и обозреватель независимого американского информационного агентства The Real News (учредители — Гор Видал и Наоми Кляйн), автор книги *Globalistan: How the Globalized World is dissolving into Liquid War* (2007)

Всегда необходимо помнить, как функционирует Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), — это один из ключевых моментов для понимания тех «настроек», на основе которых и осуществляются российско-китайские отношения. В 1999 году Россия однозначно интерпретировала развал Югославии как проект продвижения НАТО за пределы прежних сфер своего влияния, как проект, враждебный интересам России. Потом были события 11 сентября 2001 года, которые несколько приглушили этот конфликт, но негативное отношение России к расширению НАТО сохранилось.

Китай использовал российские опасения в отношении расширения НАТО при образовании ШОС, но цели этой организации сформулировал несколько иначе. Для КНР ШОС отнюдь не антинатовская коалиция: она в основном сосредоточена на вопросах противодействия исламскому терроризму и наркоторговле. России, однако, существование ШОС предоставляет возможность говорить о су-

ществовании некоего противовеса НАТО в союзе с Китаем, а последнему — иметь инструмент влияния как на РФ, так и на Центральноазиатский и Среднеазиатский регионы. Так и Россия, и КНР решают свои узкоспециальные задачи при помощи декларированного сотрудничества в рамках ШОС — союзом подобного рода отношения назвать довольно сложно. Правда, позиция Китая легко может превратиться и в антинатовскую, но только если правительство Обамы продолжит линию предшественника на агрессивное американское продвижение в Евразии. В этом-то случае перспективы российско-китайского союза и станут действительно реальными.

Шанхайская организация сотрудничества превратится в противовес НАТО в Евразии, противодействуя американскому вмешательству в дела Средней Азии. Ключевой вопрос в этом сценарии, как с российской точки зрения, так и с китайской перспективы: является ли политический Вашингтон по-прежнему сторонником идеологии холодной войны? Сам Барак Обама, скорее всего, нет. Вся проблема в том, что лобби американского военно-промышленного комплекса — все еще да. Именно оно и может стать основной движущей силой осуществления подобного альянса.

Пока же взаимоотношения России и Китая строятся на уровне совместно осуществляемых проектов — так это

довольно серьезно раздражен выходами Пхеньяна, потому что, прежде всего, Пекин хочет сохранения существующего статус-кво на полуострове. И очень вероятно, что Москва придерживается более или менее такого же мнения. Северная Корея — полезное буферное государство для Китая и России. Его содержание практически ничего не стоит КНР и ничего не стоит РФ. Зато из-за него Соединенные Штаты содержат в Южной Корее существенный контингент своих вооруженных сил, который гораздо более беспокоил бы КНР, если бы его там не было и Пентагон имел бы возможность перебросить его ближе к китайским границам. Эскапады Пхеньяна имеют неприятные последствия в равной мере для Москвы и для Пекина — они заставляют Японию и Южную Корею поднимать вопрос об их возможном ядерном потенциале.

И Россия, и Китай предпочли бы региональное решение вопроса Афганистана решению США/НАТО. И КНР, и РФ являются противниками реализации энергетических проектов США в регионе, таких как трубопровод Туркменистан — Афганистан — Пакистан — Индия (ТАПИ). Россия — потому что трубопроводы, такие как этот, идут в обход ее территории, а Китай — потому что нуждается в энергоресурсах из Сибири либо из Туркменистана, в которые Пекин вкладывает свои инвестиции. Обе державы стре-

Позиция Китая легко может превратиться и в антинатовскую, но только если правительство Обамы продолжит линию предшественника на агрессивное американское продвижение в Евразии

можно сформулировать точнее всего. Ни Китай, ни Россия не хотят исламского экстремизма в стиле «Талибан» рядом или, еще хуже, внутри своих границ.

Пекин и Москва в настоящее время координируют свои усилия по разрешению ситуации вокруг северокорейской ядерной программы, пытаясь успокоить США и ООН. Китай

мнется к многополярному миру. Свидетельство тому, в частности, проект новой, глобальной резервной валюты (хотя эта валюта — огромная проблема для РФ и КНР в случае реализации, потому что ни Россия, ни Китай не имеют достаточного золотого запаса, чтобы поддерживать юань или рубль в таком качестве). ■

Специально для РЖ